

УДК 81'373.47

**«ПОЛИТИЧЕСКОЕ ТАНГО»:
МЕТАФОРИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ТАНЦА В МЕДИАДИСКУРСЕ 2011–2021 гг.¹**

Сегал Н. А., Мищенко А. Н.

*Институт филологии
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»,
Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация
E-mail: anutik-anutik18@mail.ru*

В статье исследуется метафорический образ танца на примере конструкции «политическое танго» в медиатекстах 2011–2021 гг. Цель работы – определить семантико-прагматический потенциал метафоры танца, активно функционирующей в текстах русскоязычных СМИ за период 2011–2021 гг. Анализ медиатекстов позволяет сделать вывод о том, что одним из ярких примеров употребления метафоры танца в массмедийных текстах является конструкция «политическое танго». Полнота восприятия и интерпретации танцевальной метафоры подтверждается тем, что в медиапространстве реализуется не только сочетание «политическое танго», но и другие единицы, создающие метафорический образ танца. Анализ корпуса контекстов позволил сделать вывод, что при реализации в медиатекстах наиболее значимыми является синтагма «в ритме танго», фразеологический оборот «для танго нужны двое», прецедентная метафора «танго втроем». Наиболее активными при реализации в текстах СМИ метафоры «танго» являются интегральные семы 'сомнение', 'взаимодействие', связанные с распределением ролей в политической борьбе. Представленные конструкции обладают широким трансформационным потенциалом и транслируются на корпус массмедийных политических текстов, отражая особенности современной социально-политической реальности. Таким образом, при моделировании политических событий метафора танца является важной составляющей современной медиареальности и ценным источником манипуляции.

Ключевые слова: метафора, политическая метафора, танцевальная метафора, политическое танго, медиадискурс

ВВЕДЕНИЕ

Танец неразрывно связан с музыкой, эмоционально-образное содержание которой находит свое воплощение в его хореографической композиции, движениях, фигурах. Употребление метафоры танца «танго» в политическом дискурсе носит достаточно экспрессивный характер. Танго является аргентинским народным танцем, весьма эмоциональным и страстным.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31072.

Цель работы – определить семантико-прагматический потенциал метафоры танца, активно функционирующей в текстах русскоязычных СМИ за период 2011–2021 гг.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

В текстах масс-медиа метафора танца «танго» употребляется для описания характера протекания какого-либо важного государственного события: *Политическое танго: куда поведёт Аргентину Маурисио Макри?* (Око планеты, 30.11.2015); *Политическое танго: неожиданный поворот аргентинских выборов* (Новое время, 16.11.2015); *Политическое танго. Чем грозит России смена власти в Аргентине?* (Агентство бизнес-новостей, 27.10.2015). В приведенных примерах актуализируется сема ‘сомнение’. Мы видим, что метафора танца *танго* меняет первичное восприятие политических событий, подчеркивая характер непредсказуемости, так как *танго* по своей структуре – танец свободной композиции.

Употребление синтагмы «*в ритме танго*» обозначает быструю смену событий или ускоренную реакцию: «*Грузинская мечта*» и оппозиция разошлись *в ритме танго* (Эхо Кавказа, 04.03.2021); *Латиноамериканский вояж Обамы: перезагрузка в ритме танго* (Риа Новости, 24.03.2016); *Интеграция в ритме танго. Новое политическое руководство Аргентины видит Россию в качестве ключевого партнера для развития взаимовыгодной интеграции на мировой арене* (Журнал «Международная жизнь», 13.04.2016); *Латиноамериканский вояж Обамы: перезагрузка в ритме танго* (РИА Новости, 25.03.2016); *Выборы в ритме танго* (Наша Нева, 11.10.2015). Интересным является появление в метафорической конструкции танцев других стран, например, Кубы и Испании, что свидетельствует о повышении экспрессивности текстовой информации и усилении этого значения: *Российское оружие двинется в ритме танго и мамбо* (Mignews, 21.11.2008); *В ритме танго, или Изнурительное движение к демократии. Знатки страстных танцев знают, перед тем как танцевать пасадобль, лучше овладеть танго (пасадобль более быстрый танец, чем танго). И пока «сверху» делают неудачные па*

«ленинского» **танго**, «снизу» *вот-вот начнут танцевать пасодобль* (Газета «День», 08.02.2010). В последнем контексте отображается высокая степень сложности перехода к демократическому строю, через расширение метафорической конструкции, в которой наблюдается сравнение двух видов танца, где танго уступает по сложности другому. В текстах масс-медиа расширение метафорической конструкции наполняет информацию дополнительными имплицитными смыслами.

Приведем отрывок интервью из статьи: «*Российский дипломат: танго нужно танцевать вместе*» (DELF, 13.03.2008). Российский дипломат сравнивает отношения между двумя странами-соседями с **танго** – парным танцем, требующий синхронности движений, гибкости, импровизации и взаимопонимания. Метафора танца как нельзя лучше передает все те качества, которые необходимы для идеальных дипломатических отношений. Рассмотрим выражение-кальку из английского языка «it takes two to tango» – «*Для танго нужны двое*», под которым понимается «делить ответственность на двоих» либо «для достижения цели необходимо взаимодействие между всеми участниками». Данное значение фразеологизма фиксируется в американском словаре American Heritage Dictionary of Idioms Кристина Аммера (by Christine Ammer, 1992), где отмечается, что выражение вошло в английский язык в 1920-х годах, когда латиноамериканское танго стало популярным в США. Фразеологизм обрел значительную популярность после выхода в 1952 году песни с одноименным названием, которую исполнила популярная джазовая певица Перл Бэйли. Сейчас эта композиция стала классикой, ввиду чего активно используется в текстах СМИ с интегральной семой «взаимодействие»: *Для танго нужны двое: Лавров о саммите Россия-США* (Вести, 09.06.2021); «*Для танго нужны двое*». Как ЕС хочет решать проблемы мигрантов (<https://www.bbc.com>, 26.11.2020); *Новый премьер Польши рассказал о своих планах по Украине: для танго нужны двое* (Главред, 13.12.2017); *Для танго нужны двое: в РФ заявили о готовности к диалогу с НАТО* (<https://ren.tv>, 31.05.2018); «*Для танго нужны двое*» – глава Европарламента заявил об отсутствии энтузиазма Лондона в переговорах с Брюсселем (Око планеты, 26.06.2020).

Лучшим местом для исполнения любого танца, в том числе и *танго*, представляется сцена, которая служит дополнительным инструментом передачи чувств и динамики: *«Танго» на европейской сцене: как России и Европе стать лучшими партнерами? Эксперты рассмотрели перспективы сотрудничества в рамках концепции единого европейского пространства, а также инструменты для преодоления разногласий в контексте текущей геополитической ситуации* (<https://www.ranepa.ru>, 15.01.2020).

Известно, что изначально *танго* исполнялось только мужчинами, а шаги и движения быстро видоизменялись из-за широкой популярности танца, так и в текстах политических СМИ медленное решение вопроса в отношении Северного потока президентом США Джо Байденом получило название *«байденовское танго»*: *«Шаг вперёд – полшага назад» или «байденовское танго» – так можно охарактеризовать недавний манёвр администрации Джо Байдена в вопросе Nord Stream II, являющимся флагманским геополитическим и энергетическим проектом Кремля* (<https://www.polskieradio.pl>, 21.05.2021). Следует подчеркнуть, что согласно этикету *танго* партнеры не могут отступать назад, это правило касается и политики, где нельзя отменить уже принятые решения: *Прибалтийское танго с НАТО. Хоть для всех и стало очевидно, что Россия планов по захвату могучей Польши не вынашивает, а тем более, не собирается высаживать свой десант в Латвии или Литве, чьи «природные богатства» России крайне необходимы. Но шаг на паркет уже сделан. Танец начался. Правило танго вступило в силу – ни шагу назад* (<https://tele-center.ru>, 19.08.2018).

Танго стало популярным танцем благодаря своему ритму и простоте движений, которые мог постигнуть любой желающий, однако в текстах СМИ политики усложняют свой «танец» (сотрудничество) разногласиями и заочными переговорами, что весьма ярко отражено в следующем метафорическом сценарии: *Путин и Трамп танцуют танго сложной хореографии [...]. То, что в данном случае танго танцуются по телефону, ничего не меняет: партнёры показывают сложные па в весьма синхронном исполнении. Всё вместе это наводит на мысль о какой-то*

согласованной или же интуитивно хорошо взаимоулавливаемой **хореографии** (<https://tsargrad.tv>, 13.12.2017).

Танго является парным танцем, который основан на импровизации и «ведении». Этот танец характеризуется четким разделением ролей между партнерами. Один партнёр (как правило, мужчина) является ведущим, другой – ведомым. В масс-медийных текстах сохраняется композиция танца, что свидетельствует о сплоченности и единой целевой установки «партнеров»: *Чем объясняется нынешнее американко-российское «танго» вокруг Сирии. США и Россия придают большое значение масштабному совместному плану, касающемуся сирийского конфликта* (BBC, 25.07.2016); *«Планомерное танго на двоих». Россия и Аргентина* (Политикус, 24.04.2015); *Танго с Россией. Куда ведут антиамериканские комплексы Кремля* (NUCLEARNO, 02.04.2015).

Интересным представляется тот факт, что не всегда в танце, как и в политических отношениях, прослеживается четкое распределение ролей, где преобладает один партнер, а, наоборот, один мешает танцевать второму: *«Как говорят американцы, танго – это танец двоих, но как можно танцевать, если тебя постоянно носят под мышкой?»*, – сказал Борисов, прокомментировав сотрудничество Болгарии и США (<https://teknoblog.ru>, 18.10.2015).

Часто в медиатекстах участниками **танго** становятся политические субъекты, где партнер рассматривается как опора, соратник, на которого можно положиться: *Танго Зеленского с Тимошенко. Будет ли в Раде новая коалиция, а в стране новый премьер. Офис президента пытается обрести еще одну опору в Верховной Раде в лице фракции «Батькивщины»* (Укррудпром, 29.01.2021). В некоторых контекстах **танго** используется как синоним дружбе в политических отношениях, так как оба понятия не могут осуществляться без поддержки: *Дружба – это танго. Танцевать и дружить в одиночку невозможно. К сожалению, этого не понял президент Украины Петр Порошенко, который не нашел времени для участия в церемонии открытия первых в истории Европейских игр в Баку* (<https://haqqin.az>, 13.06.2015). Однако партнер может проявлять неучтивость и лишиться дружбы: *Азербайджан не станет танцевать танго с невоспитанным Порошенко. Петр Порошенко*

неоднократно проявлял неучтивость по отношению к Азербайджану, пишет Naqin.az. В довершение всего он проигнорировал церемонию открытия Европейских игр в Баку в отличие от Владимира Путина, который лично на ней присутствовал. Из этого Азербайджану стоит сделать выводы, с кем ему стоит дружить, а с кем – нет, говорится в статье (Телеграф, 14.06.2015).

Употребление прецедентной метафоры **«танго втроем»** апеллирует к известному американскому фильму, в котором сюжетная линия построена на любовных отношениях между тремя молодыми людьми. Расширение участников метафорического танца расширяет ее манипулятивные особенности: **Танго втроем: агрессор Россия, Латвийский бюджет и ВВС** (Экономика сегодня, 01.03.16). Порой, данная метафора обозначает противоборство между партнерами: **Танго втроем: в США Клинтон выиграла праймериз, но Сандерс и Трамп не уступают** (Вести.ру, 08.06.2016); **«Танго втроем»: Трамп, Клинтон и Путин** (Политическое обозрение, 09.09.2016); **Ющенко, Тимошенко, Янукович. Украинское танго втроем** (Телезвезда, 23.08.2018); **Постоянные упоминания России и президента РФ Владимира Путина, звучащие со стороны Хиллари Клинтон и Дональда Трампа, делают избирательную кампанию в США похожей на «танго втроем», заявила сегодня официальный представитель МИД РФ Мария Захарова** (ФАН, 08.09.2021). Иногда упомянутая метафора используется с адъективом-конкретизатором политического вопроса: **Украинский интерес. Газовое танго втроем, заокеанский Яценюк и гоблинизация Крыма** (Униан, 27.09.2014); **Обама, Путин и Порошенко – телефонное танго втроем** (Вести, 19.04.2016).

В текстах политических СМИ используются и другие сочетания исследуемой единицы **танго** с числительными, обозначающими единство интересов ряда государств в определённом вопросе: **Танго вчетвером. Южнокавказский визит Ангелы Меркель. В первой половине 2018 г. отмечено динамичное развитие торговых отношений Германии с Грузией, Арменией и Азербайджаном** (<http://www.diplomat.am>, 25.08.2018); **По просьбе «Аравота» Ферхет Боратав коснулся армяно-турецких отношений и причин срыва подписания протоколов. Он еще раз повторил озвученную недавно на пресс-конференции в Ереване позицию,**

согласно которой в вопросе армяно-турецких протоколов они **«танцуют танго» не вдвоем, а четвером или даже впятером** (<https://www.aravot-ru.am>, 23.04.2011).

Следует отметить, что **танго** – это танец свободной композиции, для него характерны различные позы и движения, что находит отражение и в политических переговорах, где, как и в **танго**, для гармоничного исполнения требуется понимания потребностей партнера / оппонента: **Итоги переговоров Путина и Лукашенко: танго и cash. Желание денег, любви и поддержки, судя по всему, заставило Александра Лукашенко принимать перед Владимиром Путиным в Сочи самые причудливые позы** (<https://www.dw.com>, 15.09.2020).

Широкий спектр адъективов указывает на характер протекания государственных событий, которые прогнозируют дальнейшее будущее государства или стран-партнеров: **Смертельное танго Москвы и Китая. Союз России с Китаем несет куда более серьезную угрозу Кремлю, чем Западу** (Новое время, 16.07.2015); **Олигархическое танго: как монополии душат Украину. Украинская экономика остается чрезвычайно монополизированной** (Лига .нет, 21.05.2015); **Экономическое танго – Россия и Аргентина заключили соглашения на миллиарды** (Первый канал, 23.04.2015); **Боевое украинское танго** (Полит.ру, 21.02.2018); **Энергетическое «танго» Болгарии трещит по швам** (<https://teknoblog.ru>, 18.10.2015).

В некоторых адъективных сочетаниях подчеркивается парность **танго**, с ироническим оттенком указывается на необходимость партнера: **Премьерское танго: тонуть – так вдвоем. Арсению Яценюку в ближайшее время грозят отставка и временное политическое забвение** (РБК Украина, 30.10.2015).

Употребление пространственных предлогов в метафорической конструкции указывает на образ-локатив, характеризующий политический «дуэт»: **Танго над пропастью: что будет, если Яценюк «кинет» Россию?** (ГенПлан, 31.08.2015).

С когнитивной точки зрения предлоги с пространственным значением служат выражению архетипических символов – сущностей, «которые несут одно и то же или очень сходные значения для большей части, если не для всего человечества», и способны актуализировать в сознании носителей определенные представления об характере пространственных отношений. Кроме вербализации пространственных

отношений, метафорические модели с предложениями пространственной семантики регулярно используются для выражения других метафорических представлений, к которым относится, например, ассоциация времени с пространством.

Объектные предлоги в метафорической модели направлены на объект-цель, который является конкретизатором политической экспансии: *Танго на костях*. Экс-генералу Пукачу же весь этот классический «предвыборный спектакль» тоже предоставляет кое-какие призрачные шансы на «happуend». Возможно, ему удастся тихонько пересидеть информационную бурю в теплой и хорошо охраняемой камере, став на время полновесной «звездой» телевизионного разоблачительного фарса (РИА Новости, 29.09.2009).

Употребление адъективов со значением национальности определяет будущее другого государства: *Русское танго*, или *Европа будет свободной* (Однако, 15.09.2015); *Аргентинское танго для России закончилось*. Новым президентом латиноамериканской страны стал консерватор (Dsnews, 24.11.2015).

Малоактивными в текстах СМИ являются контексты с негативной коннотацией, в которых партнеры используют друг друга во время *танго* (политического сотрудничества): *Танго Путина – Лукашенко*. Протесты в Беларуси вывели отношения Лукашенко и Путина на новый уровень – они все еще пытаются использовать друг друга, вот только теперь Кремль за свои услуги может получить гораздо больше (<http://svop.ru>, 15.09.2020).

Интересными для наблюдения становятся контексты, номинирующие различные виды танцев, включая *танго*, определяющие формат дальнейшего сотрудничества с определенной партией либо политическим лидером: *Вальс, танго или сальса: у Зеленского еще думают, как танцевать с Тимошенко в Раде*. Это ведь не просто ми танцуем вальс с другой партией. Нужно определиться, что мы танцуем: *вальс, танго, сальсу или контемпорари* и чему это будет посвящено. Чтобы не оказалось, что один партнер танцует танго, а второй вообще на пробежке, – сказал Корниенко [перевод с украинского наш – А. М., Н. С.] (Цензор.нет, 02.02.2021). Таким образом, по мнению автора статьи, формат политического сотрудничества должен быть определен заблаговременно и иметь общую цель без разногласий.

В политических медиатекстах весьма активно используется отрицательная частица НЕ, которая означает отрицание, убеждающее в том, что для достижения взаимопонимания между государствами необходимо участие обеих сторон: *Танго не брейк-данс, нужны двое: Лавров высказался о саммите РФ – США* (Труд, 09.06.2021); *Говорят, для танго нужны двое. Пока ЕС и Украина не на одной танцевальной площадке, оба должны знать шаги друг друга* (<https://m.day.kyiv.ua>, 23.05.2011).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, широкий семантико-прагматический потенциал танцевальной метафоры, в частности метафоры «*политическое танго*» свидетельствует о ее узнаваемости и воспроизводимости в медиатекстах и является ценным источником манипуляции. Освещая проблемы взаимопонимания между лидерами государств, сотрудничества, единства интересов и взглядов на определенный вопрос или решение проблем, элементы метафоры танца реализуются в современных медиатекстах как в исходном, так и в трансформированном виде. Как показал анализ, наиболее активными при реализации в текстах СМИ метафоры *танго* являются интегральные семы 'сомнение', 'взаимодействие', связанные с распределением ролей в политической борьбе. При реализации метафоры танго характерно использование синтагмы «*в ритме танго*» для демонстрации ускоренной реакции на определённые политические события; фразеологического оборота «*для танго нужны двое*», указывающего на взаимодействие между участниками политических событий; прецедентной метафоры «*танго втроем*», построенной на расширении количества участников политических событий. Использование элементов танца (ритм, темп, движение, сцена, партнер, шаги, па) позволяет проследить, как формируется и репрезентируется политическая реальность в медиатекстах посредством танцевальной метафоры.

Список литературы

1. Анисимова А.А. Роль метафоры в структуре политического дискурса [Текст] / А. А. Анисимова // III Международные Бодуэновские чтения: И. А. Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания: труды и материалы: в 2 т. / под общ. ред. К. Р. Галиуллина, Г. А. Николаева. – Казань: Изд-во Казан.ун-та, 2006. – Т. 1. – С.42–44.
2. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс [Текст] / Н. Д. Арутюнова // Теория метафоры. – М., 1990. – С. 5–32.
3. Балашова Л. В. Русская метафорическая система в развитии: XI–XXI вв. [Текст] / Л. В. Балашова. – М.: Рукописные памятники Древней Руси: Знак, 2014. – 632 с.
4. Кобозева, И.М. Семантические проблемы анализа политической метафоры [Текст] / И. М. Кобозева // Вестник МГУ. – Серия 9. – Филология. – № 6. – 2001. – С. 54–60.
5. Сегал Н. А. Политический текст: метафорическое моделирование [Текст] / Н. А. Сегал. – М.: Флинта: Наука, 2017. – 248 с.

References

1. Anisimova A.A. *Rol' Metafory v Strukture Politicheskogo Diskursa* [The Role of Metaphor in the Structure of Political Discourse] // *III Mezhdunarodnye Boduenovskie chteniya: I. A. Boduen de Kurtene i sovremennye problemy teoreticheskogo iprikladnogo yazykoznaneya: trudy i materialy. Kazan'*: Kazan University Publ., 2006, vol.1, pp.42–44.
2. Arutyunova N.D. *Metafora i Diskurs* [Metaphor and Discourse] // *Teoriya metafory*. – Moscow, 1990, pp. 5–32.
3. Balashova L.V. *Russkaya Metaforicheskaya Sistema v Razvitii: XI –XXI vv.* [Russian Metaphorical System in Development: XI–XXI Centuries]. Moscow, *Rukopisnye pamyatniki Drevnei Rusi*: Sign, 2014. 632 p.
4. Kobozeva I.M. *Semanticheskie Problemy Analiza Politicheskoi Metafory* [Semantic Problems of Political Metaphor Analysis]. *Moscow State University Bulletin*, 2001, vol. 9: Filology, no 6, pp. 54–60.
5. Segal N.A. *Politicheskii Tekst: Metaforicheskoe Modelirovanie* [Political Text: Metaphorical Modeling]. Moscow: Flint Science, 2017. 248 p.

"POLITICAL TANGO":

METAPHORICAL IMAGE OF DANCE IN MEDIA DISCOURSE 2011–2021¹

Segal N.A., Mishchenko A.N.

The article examines the metaphorical image of dance on the example of the construction "political tango" in media texts of 2011–2021. The purpose of the work is to determine the semantic and pragmatic potential of the dance metaphor, which is actively functioning in the texts of the Russian-language media for the period 2011–2021. The analysis of media texts allows us to conclude that one of the striking examples of the use of the metaphor of dance in mass media texts is the

¹ The reported study was funded by RFBR and EISR, project number 21-011-31072.

construction of "political tango". The completeness of perception and interpretation of the dance metaphor is confirmed by the fact that not only the combination of "political tango" is realized in the media space, but also other units that create a metaphorical image of the dance. The analysis of the corpus of contexts made it possible to conclude that the syntagma "in the rhythm of tango", the phraseological phrase "it takes two to tango", the precedent metaphor "three of tango" are the most significant when implemented in media texts. The most active in the implementation of the metaphor of "tango" in media texts are the integral semes "doubt", "interaction" associated with the distribution of roles in the political struggle. The presented constructions have a wide transformational potential and are transmitted to the corpus of mass media political texts, reflecting the peculiarities of modern socio-political reality. Thus, when modeling political events, the metaphor of dance is an important component of modern media reality and a valuable source of manipulation.

Keywords: metaphor, political metaphor, dance metaphor, political tango, media discourse.